

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО СЕРЕБРЯНОГО ПЛАМЕНИ

18+

Постоянное напряжение, романтика, интрига и безумная энергетика.
Эта книга из тех, которые нельзя пропустить.

HuffPost

Оглавление

Часть первая. УЧЕНИЦА

Часть вторая. РАЗЯЩИЙ МЕЧ

Часть третья. ВАЛЬКИРИЯ

Часть четвертая. АТАРАКСИЯ

САРА ДЖ.
МААС

**ЦИКЛ
о Селене Сардотин**

•

Стеклянный трон
Корона полуночи
Наследница огня
Королева теней
Империя бурь
Башня рассвета
Королевство пепла

•

Клинок убийцы

•

**ЦИКЛ
о Фейре**

•

Королевство шипов и роз
Королевство гнева и тумана
Королевство крыльев и руин
Королевство стужи
и звездного света
*Королевство
серебряного пламени*

•

Город Полумесяца

•

Дом Земли и Крови

•

САРА ДЖ. МААС

КОРОЛЕВСТВО
СЕРЕБРЯНОГО
ПЛАМЕНИ

АЗБУКА
Санкт-Петербург

Sarah J. Maas
A COURT OF SILVER FLAMES
Copyright © Sarah J. Maas, 2021
This translation of A Court of Silver Flames is published
by Azbooka-Atticus by arrangement with Bloomsbury Publishing Inc.
All rights reserved

Перевод с английского Игоря Иванова

Серийное оформление и оформление обложки
Виктории Манацковой

Карта выполнена Юлией Каташинской

Маас С. Дж.

Королевство серебряного пламени : роман / Сара Дж. Маас ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021.

ISBN 978-5-389-20333-4

18+

Неста, сестра Фейры, верховной правительницы Двора ночи, после погружения в древний источник, содержащий первооснову жизни, обретает силу, непонятную и неподвластную ей самой. Она не знает, как распорядиться этим даром, но мудрые родственники наставляют ее на путь истинный и отправляют в Дом ветра осваивать древнее воинское искусство валькирий, истребленных полностью в сражениях прошлого.

Тем временем Бриаллина, королева людей, вступает в союз с Косфеем, существом, неподвластным смерти. Она завладевает Коронай — одним из трех магических артефактов из Сокровищницы ужасов — и способна теперь подчинить своей воле любого смертного. Чтобы ей противостоять, нужно найти два других артефакта древности — Арфу, способную преодолевать пространство и останавливать время, и Маску, способную воскрешать мертвых.

Неста, наделенная силой и обученная искусству воина, готова выполнить эту миссию...

На русском языке роман публикуется впервые!

© И. Б. Иванов, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

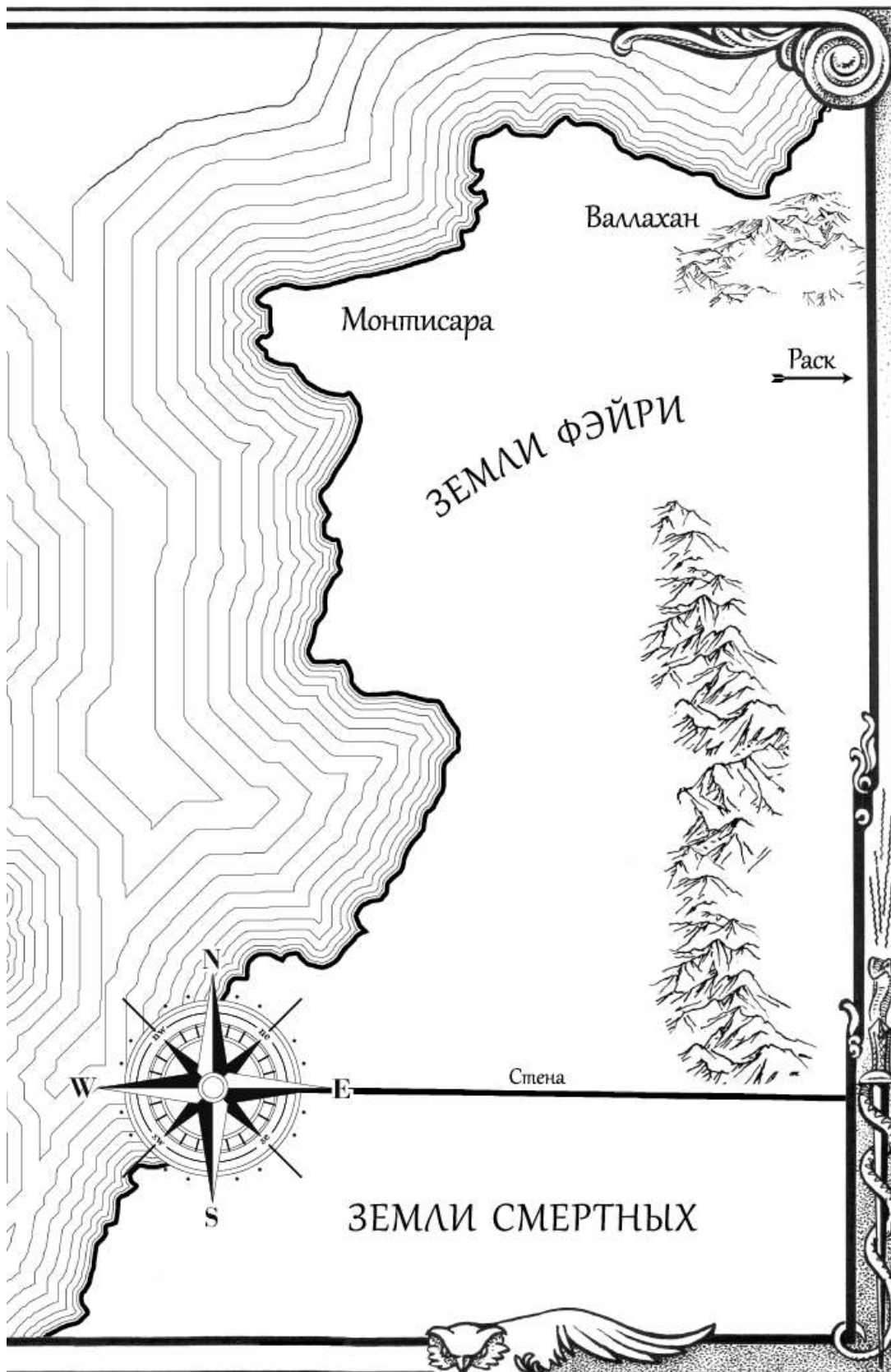
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство Азбука

*Посвящается каждой Несте нашего мира,
взбирающейся на свою гору.
А также Джошу, Тарану и Энни,
вдохновлявшим меня взобраться на мою*

ПРИТИАНИЯ

Черная ледяная вода кусала ее за дергающиеся пятки.

То был не зимний холод и даже не ожог, какой получаешь, схватившись за ледяную глыбу, а нечто гораздо более холодное и глубокое.

То был холод пространств между звездами, холод мира, в котором еще не вспыхнул свет.

Холод преисподней — настоящей преисподней. Она чувствовала это, отбиваясь от сильных рук, пытавшихся захихнуть ее в Котел.

Настоящая преисподняя, потому что на каменном полу лежала Элайна, над которой склонился рыжеволосый одноглазый фэец. Потому что из-под мокрых и грязных золотисто-каштановых волос сестры торчали остроконечные уши, а от ее белой кожи исходило сияние бессмертия.

Настоящая преисподняя, хуже, нежели чернильно-черные глубины, начинавшиеся в нескольких дюймах от ее ступней.

— Засуньте ее с головой, — с каменным лицом приказал фэйский король.

Сам звук этого голоса — голоса негодяя, распорядившегося погрузить в Котел Элайну...

Она знала: ее тоже ждет этот Котел. Нынешнее сражение она проиграет.

И никто не придет ей на помощь: ни рыдающая Фейра, ни прежний возлюбленный Фейры — с кляпом во рту, ни новый избранник младшей сестры.

Не поможет ей и Кассиан — изуродованный, истекающий кровью. Этот воин и сейчас еще пытался подняться на дрожащих руках и дотянуться до нее.

Все это сделал правитель Сонного королевства. Он так поступил с Элайной. С Кассианом.

И с ней самой.

Ледяная вода кусала ее за пятки.

Это был ядовитый поцелуй. Каждый дюйм ее тела

отчаянно противился вечной смерти.

Ее все равно засунут в Котел, но она будет сопротивляться до последнего.

Призрачные когти воды хватали ее за лодыжки и тянули вниз. Она изогнулась, выдернув руку из руки стражника.

Палец Несты Аркерон — всего один палец — указал на правителя Сонного королевства.

Жест, обещавший ему смерть. Она выбрала свою цель.

Руки стражников толкнули ее в растопыренные когти воды.

Прежде чем вода сомкнулась над ней, Неста увидела страх в глазах короля и засмеялась.

«В начале

И в конце

Была лишь Тьма,

И больше ничего».

Она погрузилась в море, не имевшее ни берегов, ни горизонта, ни поверхности. Холода не было. Наоборот, она почувствовала жжение.

Бессмертие не несло безмятежной вечной молодости.

Оно дышало огнем.

Расплавленной рудой, что вливалась в ее жилы и выжигала человеческую кровь, пока от той не остался только пар. Невидимые молотки стучали по ее хрупким костям, превращая их в кованую сталь.

Когда боль угрожала разорвать ее пополам и она открыла рот, чтобы закричать, оттуда не вырвалось ни звука. Там, где она находилась, не было ничего, кроме тьмы, нестерпимой боли и силы...

Они за это заплатят. Все без исключения.

Начиная с Котла.

И расплата начнется прямо сейчас.

Она раздирала тьму когтями и зубами. Рвала, рассекала, кромсала.

И темная вечность вокруг нее вздрогнула. Отпрянула.

Затряслась.

Она смеялась, ощущая слабину тьмы. Смеялась ртом, полным первозданной силы, которую сумела урвать и проглотить; смеялась, чувствуя, как набрала полные горсти вечности, чтобы наполнить сердце и жилы.

Котел отбивался, словно птичка под кошачьей лапой. Она не собиралась отступить.

Она заберет у него все, что он отнял у нее и Элайны.

Окутанные черной вечностью, Неста и Котел сплелись воедино, прожигая тьму, будто новорожденная звезда.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УЧЕНИЦА

Стоя в сумрачном коридоре, Кассиан поднес кулак к зеленой двери и замер.

Он давно потерял счет поверженным врагам. Он потерял счет сражениям, когда стоял на поле битвы по колено в крови, продолжая наносить удары. Случалось, за сделанный им выбор опытные воины расплачивались жизнью. Он успел побывать и полководцем, и простым солдатом, а порою и ассасином. И вот теперь, стоя перед этой дверью, он опустил кулак.

Ему не хватало решимости.

Дом, куда он попал, находился на северном берегу Сидры. Здание нуждалось в покраске. И в новых полах, если учесть, как отчаянно скрипели половицы у него под ногами, когда он поднимался по лестнице. Но внутри хотя бы было чисто. По меркам Велариса, дом считался никудышным, но в городе, где отсутствовали трущобы, это мало о чем говорило. Кассиану доводилось видеть места намного хуже, а в некоторых из этих мест даже жить.

И все же он не понимал, почему Неста обосновалась здесь. Другое дело ее отказ жить в Доме ветра: от города далеко, а летать и совершать переброс она не умела. Хочешь оттуда выйти — изволь спуститься по десяти тысячам ступенек, помня, что затем придется топтать вверх. Но зачем сидеть в этой дыре, когда городской дом стоит пустым? С тех пор как Фейра и Риз перебравшись в просторный особняк на берегу реки, их городской дом сделался пристанищем для друзей,

которым требовалось временное жилье или хотелось пожить в Веларисе. Кассиан точно знал, что Фейра предлагала Несте комнату в новом доме, но та отказалась.

Он хмуро разглядывал облупившуюся краску на двери. Изнутри не доносилось ни звука. Щель между дверью и полом была настолько широкой, что туда пролезла бы даже самая жирная крыса. В коридоре, где стоял Кассиан, пахло затхлостью.

Может, ему повезло и Несты попросту нет дома? Спит под стойкой какого-нибудь грязного питейного заведения, куда забрела вчера вечером. Впрочем, это везением не назовешь; в таком случае ему придется разыскивать Несту по кабакам.

Кассиан вновь поднял руку, и его сифон вспыхнул красным, подавляя яркостью старинные светильники фэйского света в потолке.

«Трус! — мысленно одернул себя Кассиан. — Не будь тряпкой».

Он постучался. Потом еще раз.

Тишина.

Он уже был готов облегченно вздохнуть и поблагодарить Матерь...

Изнутри донеслись отрывистые шаги. Каждый следующий казался досадливее предыдущего.

Кассиан плотно сомкнул крылья, расправил плечи и расставил ноги. Традиционная боевая стойка, вбитая в него за годы обучения и вошедшая в мышечную память. Почему звук ее шагов заставлял его тело так откликаться? Об этом он не решался даже думать.

Кассиан перебрал в памяти все, о чем Фейра поручила ему сказать Несте.

Дверь дернулась. Дверная ручка повернулась с какой-то особой злостью. Может, поворачивая ручку, Неста представляла, что это его шея?

Выражение лица Несты Аркерон всегда бывало

хмурым. Но она хотя бы оказалась дома.

Выглядела она жутко.

— Что тебе надо? — спросила она, приоткрыв дверь на ширину ладони.

Когда они виделись в последний раз? Не на том ли празднестве в честь окончания лета? Они тогда замечательно праздновали, плавая на барке по Сидре. Но помнится, вид у Несты все же был получше. Впрочем, если весь вечер топить себя в вине и более крепкой выпивке, наутро никто не будет выглядеть как огурчик. Особенно в...

— Между прочим, сейчас семь часов утра, — буркнула Неста, окинув его взглядом своих серо-голубых глаз, которые всегда будоражили его.

На ней была мужская рубашка. И больше ничего. Это вздрючило Кассиана еще сильнее.

Кассиан уперся рукой в дверной косяк и слегка улыбнулся, зная, что такой улыбкой заставляет ее выпустить коготки:

— Что, тяжелая ночка?

На самом деле, тяжелый год. Ее красивое лицо побледнело и исхудало еще сильнее, чем перед войной с Сонным королевством. Бескровные губы, глаза холодные и колючие, как зимнее утро в горах...

Ни радости, ни смеха. Ни в глазах, ни на лице.

Она попыталась закрыть дверь, не обращая внимания на его руку.

Кассиан заклинил дверь сапогом, не дав Несте сломать ему пальцы. Ее ноздри слегка раздулись.

— Фейра хочет тебя видеть.

— Где именно? — спросила Неста, хмуро поглядывая на заклиненную дверь. — У нее целых пять домов.

Кассиан удержался от язвительного ответа. Здесь не поле сражения, и он не ведет с ней поединок. Ему поручили доставить ее в указанное место. А затем молить богов, чтобы прекрасный дом у реки, куда Фейра

и Риз переехали совсем недавно, не превратился в груды обломков.

— Что ж моя сестрица сама за мной не пришла?

Кассиан не впервые видел этот подозрительный блеск в ее глазах и слегка напряженную шею. Его собственные воинские инстинкты тут же пробудились, готовясь вступить в сражение с ее упрямством. Давить на нее, потом еще сильнее и смотреть, чем это может кончиться.

После Дня зимнего солнцестояния они и десятком слов не обменялись. Основной их разговор произошел месяц назад, на барке.

«Отойди».

«Привет, Нес».

«Отойди».

«С радостью».

После месяцев полного молчания, когда он почти не видел Несту, это было уже что-то.

Кассиан не понимал, зачем она вообще явилась на празднество. Ведь знала же, что торжество продлится несколько часов и раньше времени барка к берегу не пристанет. Наверное, из-за Амрены, из-за остатков прежнего влияния этой женщины на Несту. Когда все кончилось, Неста первой выскочила на берег, плотно обхватив себя за плечи. Амрена, наоборот, стояла в самом конце и почти тряслась от гнева и отвращения.

Никто, даже Фейра, не спрашивал, что́ между ними произошло. Едва барка причалила к берегу, как Неста буквально умчалась и с тех пор никого не удостаивала беседой. Вплоть до сегодняшнего утра. Похоже, это был их самый длинный разговор со времен войны против Сонного королевства.

— Фейра — верховная правительница, — решил напомнить Кассиан. — Ей хватает дел по управлению Двором ночи.

Неста вскинула голову. Золотисто-каштановые волосы

скользнули по ее худенькому плечу. У кого-то другого подобный жест мог означать задумчивость. У нее — предостережение хищника, оценивающего добычу.

— И сестре позарез потребовалось мое немедленное присутствие? — безучастно спросила Неста.

— Она знала, что тебе понадобится привести себя в порядок, и потому отправила меня заблаговременно. Тебя ждут к девяти.

Неста прикидывала, сколько времени у нее осталось. Кассиан ждал взрыва. Наконец ее глаза вспыхнули.

— Я что, выгляжу так, будто мне нужно целых два часа на приведение себя в пристойный вид?

Кассиан счел это приглашением приглядеться к ней повнимательнее: посмотреть на длинные голые ноги, изящный наклон бедер, тонкую (даже слишком) талию и полные, зовущие груди, которые не вязались с новыми, резкими очертаниями ее тела.

Будь на ее месте другая женщина, одни эти великолепные груди заставили бы Кассиана с первых же минут начать ухаживать за нею. Но когда он впервые увидел Несту, холодный огонь в ее глазах вызвал у него совсем иные мысли.

И вот она стала фэйкой высшего сословия, что лишь усугубило ее врожденные властность, агрессивность и неуживчивость. Кассиан старался всячески избегать столкновений с нею, особенно после всего, что произошло во время войны с Сонным королевством и потом. Неста с предельной ясностью выразила свое отношение к нему.

— Ты выглядишь так, что тебе не помешало бы как следует поесть, вымыться и одеться по-человечески.

Неста выпучила глаза, но одернула край рубашки.

— Вышвырни за дверь это недоразумение, умойся, а я принесу тебе чаю.

Она слегка выгнула брови, выражая удивление. Кассиан криво усмехнулся:

— Думаешь, я не слышу самца в твоей спальне? Сейчас он одевается, намереваясь тихонечко выбраться из окна.

Словно в ответ, из спальни донесся глухой стук. Неста зашипела.

— Я вернусь через часик и посмотрю, как твои успехи, — язвительно пообещал Кассиан.

Его солдаты всегда улавливали состояние командира и не пытались его провоцировать. Они знали, что ему не просто так требовались целых семь сифонов для сдерживания магической силы. Однако Неста не летала в составе его легионов, не сражалась под его командованием и, похоже, совсем забыла, что ему больше пятисот лет и...

— Можешь не волноваться. Я приду вовремя.

Кассиан убрал руку с косяка, слегка шевельнул крыльями и, отойдя на несколько шагов, добавил:

— Меня просили не только уведомить о встрече. Я должен доставить тебя до места.

— Тогда садись на какую-нибудь печную трубу и жди.

Кассиан отвесил легкий поклон, не решаясь отвести глаза от Несты. Она вылезла из Котла, наделенная... дарованиями. Значительными дарованиями, имеющими темную природу. Но никто не видел их проявления и не ощущал их присутствия со времен последнего сражения с армией Сонного королевства. С тех самых пор, как Амрена расколола Котел, а Фейра с Ризандом сумели его восстановить. Ясновидческие способности Элайны тоже с тех пор никак не проявлялись.

Но если сила Несты никуда не делась и она по-прежнему могла уничтожать целые армии... Кассиан предпочитал без надобности не связываться с хищниками.

— Чай тебе принести с молоком или с лимоном?

Она захлопнула дверь перед самым его носом.

Потом заперла все четыре замка.

Неужели этот несчастный дурень и впрямь выпрыгнул из окна? Побоялся ее возвращения в спальню? Раздумывая об этом и насвистывая себе под нос, Кассиан спустился по скрипучей лестнице и отправился искать еду.

Ему сегодня очень понадобятся силы. Особенно когда Неста услышит, зачем младшая сестра ее позвала.

Неста Аркерон не знала, как зовут фэйца, которого она вчера привела к себе.

Напрягая затуманенную вином память, она попыталась вспомнить вчерашний вечер, пока брела к себе в спальню, огибая стопки книг и груды одежды. Вспомнились его жаркие взгляды в питейном заведении, такую же жаркую встречу их ртов. Вспомнился пот, струившийся по ее телу, когда потом, в постели, она скакала на нем, как на лошади, пока наслаждение и выпитое вино не погрузили ее в благословенное забвение. А вот имени она не вспомнила.

Когда Неста толкнула дверь сумрачной, тесной спальни, ее гость наполовину высунулся из окна. Кассиан наверняка притаился где-то поблизости, чтобы поглазеть на этот жалкий исход. Белье на кровати с медными столбиками было сильно измято; простыни свисали, касаясь скрипучих неровных половиц. Повернувшись на расхлябанных петлях, оконная рама ударилась о стену. Только теперь мужчина решился посмотреть на Несту.

Он был обаятельным, как и большинство породистых фэйцев. Довольно худосочный (Несте такие не нравились); совсем мальчишка по сравнению с грудой мышц, что совсем недавно подпирала ее входную дверь. Увидев Несту, он поморщился, а когда заметил, во что она одета, на лице появилась гримаса.

Сбросив его рубашку, Неста осталась совсем голой.

Фэец распахнул глаза, но запах страха остался. Не перед нею. Он наверняка слышал ее разговор с Кассианом и вспомнил, кем является ее младшая сестра. Следом он вспомнил, как зовут мужа и друзей ее младшей сестры. Можно подумать, для нее самой это что-то значило.

Интересно, каким был бы запах страха этого красавца, узнай он, что Несте он послужил всего лишь средством забыться и удержаться на плаву? Средством унять бурлящую тьму, которая шипела и рвалась наружу с того самого момента, как она вылезла из Котла. Неста еще в прошлом году узнала, что плотские утехи, музыка и выпивка ей помогают. Не совсем, но они хотя бы не давали магической силе выплеснуться. А внутри эта сила продолжала наполнять ее кровь и сжиматься тугими пружинами в костях.

— Теперь можешь выйти через дверь. — Неста бросила фэйцу белую рубашку.

Он натянул рубашку через голову.

— Я... Он до сих пор...

Взгляд фэйца бродил по ее грудям с отвердевшими от утреннего холода сосками, по коже, спускаясь с бедрам.

— Прощай, — бросила ему Неста, толкнув дверь в купальню.

Заржавленную, с протекающим сливом. Но там хотя бы была горячая вода.

Иногда.

Фейра с Элайной не раз уговаривали ее переехать. Неста всегда игнорировала их советы, равно как и все, что услышала сегодня от Кассиана. Она знала: Фейра решила устроить ей взбучку. Наверное, возмутилась, когда получила внушительный счет из питейного заведения. Вчера Неста, не колеблясь, попросила отправить его на имя младшей сестры.

Вспомнив об этом, Неста хмыкнула. Затем повернула холодную рукоятку крана. Вода с шипением

полилась в щербатую, с ржавыми потеками купель.

Это было ее жилище. Никаких слуг, никаких чужих глаз, следящих за каждым твоим шагом, а потом обсуждающих его. Никаких гостей, пока сама не позовет или пока щеголеватые, бахвалящиеся воины не приобретут обыкновение заглядывать к ней.

Домовая магия барахлила, как и многое в этом доме. Прошло минут пять, пока вода по-настоящему нагрелась и стала годиться для наполнения купели. В прошлом году Неста частенько не желала ждать и обходилась без мытья. Или залезала в ледяную воду и даже не ощущала обжигающего холода. Вместо этого она чувствовала холодные глубины Котла, поглотившего ее целиком, уничтожившего ее человеческую, смертную природу и превратившего ее... вот в это.

Несте понадобилось несколько месяцев, чтобы побороть нарастающую панику при виде воды и заставить себя влезть в купель. Но она вступила в битву с паникой и победила. Она научилась сидеть в ледяной воде, испытывая тошнотворное чувство и дрожа всем телом. Сидеть неподвижно, пока тело не убеждалось, что она сидит в купели, а не в Котле, и находится в своем убогом жилище, а не в каменном замке на острове. Пока не приходило осознание, что она жива и бессмертна... чего не скажешь о ее отце.

Нет, отцовский пепел был давно развеян по ветру, а о его жизни напоминал лишь могильный камень на холме близ Велариса. Во всяком случае, так сказали ей сестры.

«Я полюбил тебя сразу же, как взял на руки», — признался ей отец в последние минуты жизни.

«Не смей прикасаться своими грязными руками к моей дочери». Таковы были последние слова, брошенные в лицо правителю Сонного королевства — этому жалкому червяку, не стоившему и отцовского мизинца.

Ее отец. Человек, который никогда не сражался за

жизнь своих дочерей... пока в нем что-то не повернулось. И тогда он помчался спасать людей и фэйцев, но прежде всего — своих дочерей. Ее, Несту.

Геройский, но одновременно глупый и совершенно напрасный порыв.

Неста помнила, как из нее хлынула темная неистовая сила, но той силы не хватило, чтобы остановить правителя Сонного королевства, не дать ему сломать отцу шею.

Всю жизнь она глубоко ненавидела отца, а он по непонятным причинам любил ее. Не настолько, чтобы хоть как-то уберечь ее и двух других дочерей от бедности и голода. Но отцовской любви хватило потом, и он собрал на континенте целую армию, снарядив корабль, названный ее именем.

Она и тогда ненавидела отца. Потом его шея хрустнула. Он умирал, и его глаза были полны не страха, а дурацкой любви к своей старшей дочери.

Отцовские глаза до сих пор преследовали Несту, равно как и презрение, оставшееся в сердце. Оно гноилось, точно рана, вгрызалось в нее подобно магической силе, загнанной вглубь, наполняло все мысли, пока ледяная вода не приводила ее в бесчувствие.

А ведь она могла бы спасти отца.

Конечно, в его смерти был повинен правитель Сонного королевства. Неста это знала. Но не только он. Вина лежала и на ней. Она была виновна в похищении Элайны. Гадание показало ей грядущие события, а она палец о палец не ударила, чтобы помешать захватить их с Элайной в плен. На них охотились, как на оленей.

Бывали дни, когда паника и ужас сковывали тело Несты тугим панцирем. Ей становилось тяжело дышать. Ничто не могло удержать эту жуткую силу, упрямо рвущуюся наружу. Только громкая музыка в питейных заведениях, карточные игры с незнакомцами, нескончаемые бутылки вина и постельные забавы

заглушали все ощущения, даря краткие мгновения затишья среди бури, продолжавшей бушевать внутри.

Неста закончила отмываться от пота и прочих следов минувшей ночи. Совокупление с этим фэйцем было довольно сносным. Ей попадались мужчины и получше, но бывали и гораздо хуже. Некоторым мужчинам не хватало даже бессмертия, чтобы усовершенствоваться в любовных утехах.

Неста изучила собственные вкусы. Затем купила у местного аптекаря противозачаточное снадобье, которое полагалось пить ежемесячно, и только потом привела к себе первого мужчину. Тот даже и не догадывался, что лишил ее девственности, пока не увидел кровь на простыне. Сначала он недовольно поморщился, потом в глазах промелькнул страх: вдруг она сообщит о первом неудачном постельном опыте своей сестре? Или, хуже того, этому невыносимому мужу сестры? Неста не посчитала нужным сказать, что всеми силами избегает обоих. Особенно Ризанда. Помнится, он в те дни старался поступать схожим образом.

После войны с Сонным королевством Ризанд не раз предлагал ей работу и должности при дворе.

Она их не хотела. Жалкие подачки, тщетные потуги сделать ее частью жизни Фейры, чтобы потом извлекать выгоду. Но верховный правитель никогда не питал к ней симпатий. Их разговоры в лучшем случае были вежливо холодны.

Неста ни разу не призналась Ризанду, что причины его ненависти к ней были равнозначны причинам, заставлявшим ее жить здесь, порою забираться в холодную воду и забывать о еде. Она не выносила треска поленьев в камине и каждый вечер тонула в вине, музыке и наслаждениях. Все отвратительные мысли Ризанда о ней были правильными. Неста знала об этом намного раньше его появления на пороге ее дома.

Все, что Ризанд ей предлагал, он делал исключительно из любви к Фейре. Нет, уж лучше она будет проводить время так, как хочется ей. Пока что сестра и Ризанд ее терпели и оплачивали ее расходы.

От стука в дверь задрожали стены.

Неста посмотрела в сторону двери. Может, сделать вид, будто ее нет дома? Бесполезно. Кассиан слышал ее и чуял, что она здесь. А если у него кончится терпение и он снесет дверь (все к тому и шло), ей потом придется объясняться со скупердьяем-домовладельцем.

Неста быстро облачилась в платье, валявшееся на полу со вчерашнего вечера, и пошла отпирать замки. Их она поставила в первый же день, как вселилась сюда. Их запираение превратилось в ежевечерний ритуал. Даже когда она приводила к себе очередного безымянного мужчину и даже когда от выпитого вина переставала соображать, она неизменно запирала все четыре замка.

Можно подумать, замки уберегут ее от чудовищ этого мира.

Неста приоткрыла дверь, увидела самодовольную улыбку Кассиана и тут же повернулась к нему спиной — пошла искать туфли.

Кассиан поспешил следом, держа в руке кружку с чаем. Должно быть, позаимствовал в магазинчике на углу. Или ему ее вручили с благодарностью. Эти фэйцы были готовы поклоняться земле, по которой ступали его заляпанные сапоги. Кассиана здесь обожали еще до войны с Сонным королевством. Героизм, самопожертвование, настоящие чудеса на полях сражений... Неудивительно, что жители Велариса благоговели перед ним.

Неста не упрекала его обожателей. Посмотрев, как он сражается, она сама испытала несказанное удовольствие и леденящий ужас. Когда ей это снилось, она просыпалась в поту. Помнится, она с затаенным дыханием смотрела, как он теснит напирających врагов.

Ей вспоминались свои ощущения, когда сила Котла вырвалась и ударила по самому сильному звену их армии — по Кассиану.

Ей удалось перетащить его в безопасное место, но она не смогла бы спасти тысячу иллирианцев, павших в тот момент. От этих воспоминаний Неста тоже старалась загораживать.

Оглядев ее жилище, Кассиан присвистнул:

— А тебе не приходило в голову позвать уборщицу?

Неста пошарила взглядом по своей тесноватой гостиной: по продавленному малиново-красному дивану, кирпичному камину, обросшему сажей, проеденному молью креслу с яркой обивкой и кухонному уголку, уставленному кренящимися колоннами немых тарелок. Куда же она вчера запихнула туфли? Наверное, в спальне остались. Неста пошла туда.

— Неплохо бы проветрить твое логово, — добавил Кассиан.

Раздался скрип — это он открыл окно.

Свои коричневые туфли Неста отыскала в разных углах спальни. Одна туфля буквально воняла пролитым вином.

Присев на кровать, Неста надела туфли и затянула шнурки. Меж тем Кассиан подошел к двери спальни и остановился на пороге. Неста и не подумала поднять голову.

— Я надеялся, что ты хотя бы меняешь простыни после своих постояльцев. — Он шумно принюхался. — Но, как вижу, тебя такие мелочи не трогают.

— А тебе не все равно? — буркнула Неста, завязав шнурки на первой туфле.

Кассиан пожал плечами, хотя напряженное лицо подсказывало, что ему не все равно.

— Если я чую запах нескольких мужчин, успевших побывать в твоей постели, те, кого ты приводишь, это тоже чуют.

— До сих пор никто не убежал.

Она зашнуровала вторую туфлю. Светло-карие глаза Кассиана следили за ее пальцами.

— Твой чай стынет, — напомнил он, сверкнув зубами.

Неста оставила его слова без внимания. Теперь она разыскивала свой плащ.

— Твой плащ валяется на полу у входной двери, — подсказал Кассиан. — На улице довольно холодно, так что шарф тоже не помешает.

Неста промчалась мимо, стараясь не коснуться Кассиана. Ее синий плащ действительно валялся на полу. Надев плащ, она открыла дверь и знаком предложила Кассиану идти первым.

Кассиан выдержал ее взгляд. Идя к двери, он протянул руку и...

Снял со стенного крючка лазурно-кремовый шарф — весенний подарок Элайны на день рождения Несты. Кассиан зажал шарф в кулаке и, раскачивая им, как задушенной змеей, быстро прошел мимо Несты.

Что-то его донимало. Обычно Кассиан держался подольше и лишь потом начинал показывать характер. Наверное, это было как-то связано с предстоящим разговором в доме Фейры.

Неста поочередно заперла все замки. У нее свело живот, и отнюдь не от голода.

Она же не дурочка. Она знала, что после войны очень скоро возникло и начало расти недовольство — и здесь, и на континенте. С исчезновением Стены фэйские Дворы начали расширять свои земли, ссылаясь на соглашения о границе. Их отношение к людям ничуть не изменилось. А четыре человеческие королевы по-прежнему плели интриги у себя во дворце и не думали распускать свои армии.

Все четыре были настоящими чудовищами. Они погубили пятую королеву — золотоволосую, раскрывшую их замыслы, а шестую, Вэссу, продали

чародею. Неста помнила, как они торопились погрузиться в Котел, чтобы обрести бессмертие. Очень символично, что самую молодую из четырех Котел превратил в старуху. Да, она стала долгоживущей фэйкой, но в старческом изможденном теле. То было наказание за силу, похищенную Нестой у Котла. Тогда они с Котлом схлестнулись в схватке. Она вырвала у него часть силы. Котел лишил ее смертного тела, превратив в новое существо.

Состарившаяся королева во всем винила Несту и даже грозилась ее убить, если вóроны Сонного королевства говорили правду. Ризанд и Бриаксис расправились с ними за вторжение в библиотеку Дома ветра.

С момента окончания войны прошло четырнадцать месяцев. Больше о той королеве не было ни слуху ни духу.

Но если возникла новая угроза...

Несте показалось, что четыре замка рассмеялись у нее за спиной. Не оборачиваясь, она спустилась по лестнице и вместе с Кассианом вышла на оживленные городские улицы.

Дом у реки на самом деле был усадьбой: настолько новой, чистой и красивой, что, пройдя через высокую мраморную арку и очутившись на сверкающем полу вестибюля с чередованием оттенков песочного и цвета слоновой кости, Неста сразу вспомнила о своих туфлях, залитых вином.

Просторный вестибюль разделялся надвое величественной мраморной лестницей. С потолка свешивалась люстра, изготовленная искусными стеклодувами Велариса. Вставленные в нее шарики фэйского света отражались на блестящем паркете, порождая радужные круги. На полу стояли кадки с папоротником. Вся деревянная мебель тоже была сделана в Веларисе. Стены украшали картины местных

художников. Неста молча смотрела на эту красоту. Безупречно чистые полы были устланы голубыми коврами. Вдоль громадных коридоров тянулись ковровые дорожки. Еще одна уходила под арку лестницы прямо к противоположной стене, чьи окна глядели на склон лужайки и серебрящуюся реку.

Кассиан свернул налево, где находились гостиные для официальных встреч. Это Неста помнила со времени своего первого и единственного визита сюда два месяца назад. Фейра водила ее по всему дому. Неста тогда была наполовину пьяна, и каждое прекрасное помещение вызывало у нее лишь ненависть, равно как и каждая секунда, проведенная в доме у реки.

На День зимнего солнцестояния большинство мужчин дарили своим женам и истинным парам драгоценности, и это считалось прекрасным подарком.

Риз подарил Фейре целый дворец.

Не совсем так. Он купил участок земли, где война разрушила все здания, а затем дал Фейре полную свободу в устройстве жилища, о котором они оба мечтали.

И сейчас, молча идя за непривычно тихим Кассианом к одному из кабинетов, чьи двери были приоткрыты, Неста сознавала, что Фейре и Ризу действительно удалось выстроить нечто привлекательное и уютное. Огромное здание, больше похожее на дворец, — тем не менее оно воспринималось как дом. Даже строгая мебель, созданная для удобства во время долгих переговоров за обильным угощением. Часть картин были куплены Фейрой, остальные написаны ею самой. Портреты, изображавшие их — ее друзей. Ее... новую семью.

Естественно, ни одного портрета Несты здесь не было.

Даже их проклятый отец удостоился чести быть запечатленным. Его портрет висел на стене вдоль большой лестницы. Фейра изобразила его вместе с

Элайной. Оба улыбающиеся и счастливые, какими они и были, пока мир не превратился в дерьмо. Они сидели на каменной скамейке, окруженные кустами гортензии с обилием розовых и голубых цветков. То был регулярный сад их первого дома — прекрасного особняка близ моря. И никаких признаков Несты и их матери.

На самом деле так оно и было: отец трясся над Элайной и Фейрой. Несту опекала и воспитывала мать.

Еще в первый раз Неста отметила, что среди портретов нет ни ее, ни матери. Разумеется, она ничего не сказала, но их отсутствие было очень красноречивым.

Вспомнив сейчас об этом, Неста стиснула зубы и туго натянула невидимый поводок, сдерживавший ее ужасную внутреннюю силу. Кассиан проскользнул в кабинет.

— Она здесь, — сообщил он тем, кто ожидал ее прихода.

Неста внутренне напряглась, а Фейра лишь усмехнулась:

— Вы пришли на пять минут раньше. Я потрясена.

— По-моему, неплохой знак, чтобы побиться об заклад. Пожалуй, нам стоит заглянуть к Рэтте, — протянул Кассиан, когда Неста вслед за ним вступила в обшитый деревянными панелями кабинет.

Окна кабинета выходили в обширный внутренний сад. Пространство было теплым и каким-то сочным. В иное время Несте даже понравились бы книжные полки во всю стену, мебель с обивкой из ярко-синего бархата и камин, отделанный черным мрамором. Но не сейчас, ибо она видела, кто здесь собрался.

Фейра, облаченная в плотный белый свитер и темные облегающие панталоны, примостилась на изогнутой спинке дивана.

Ризанд, как всегда в черном, стоял со скрещенными руками, прислонившись к каминной полке. Крылья он сегодня не показывал.